

— Сегодня объявят конкурс блюд Аденской площади. Интересно, появятся ли в списке новые хорошие рестораны?

— Этот конкурс существует только для того, чтобы обмануть обжор, которые здесь новенькие. Топ-10 не менялся уже три года, и даже топ-30 всегда состоял из одних и тех же ресторанов. Это просто формальность, так что нет смысла смотреть.

— Вот именно! Даже топ-30 не меняется! Я не поленился пообедать во всех тридцати лучших ресторанах, и выяснил, что многие из них на самом деле уступают тем, которые находятся за пределами топ-50.

— С каждым годом всё хуже и хуже. Около двух десятилетий назад на конкурс блюд ещё можно было ориентироваться. Рестораны, которые могли принять участие, заслуживали того, чтобы есть у них, а те, что входили в топ-10, подавали первоклассную кухню. По крайней мере, люди были довольны рейтингами и считали их оправданными, но теперь...

Перед центральным магическим экраном на Аденской площади собралось много народу. Все ждали обновления рейтинга, которое будет транслироваться в семь утра. Большинство из них были гурманами, которые хотели посмотреть новые рестораны, но были и работники ресторанов, которых туда послали их боссы.

Рядом с мужчиной средних лет в одеянии цвета свиного брюха стоял официант с подобострастной улыбкой.

— Босс, Гриль-бар Рикки останется в топ-30, да?

— Конечно! Наш ресторан трижды подряд занимал 30-е место в конкурсе. Наши клиенты любят у нас есть, и на этот раз наша цель — не просто 30-е место. На этот раз мы займём 29-е место! — самодовольно ответил Рикки. Он намеренно повысил голос на октаву, и торжествующая улыбка на его лице стала еще шире, когда он почувствовал, что на него смотрят с завистью.

Как члену правления торговой палаты, Гриль-бару Рикки гарантировали место в топ-30. Несмотря на то, что ему пришлось потратить много денег, чтобы обеспечить себе это положение, клиенты, которых это приносило, всё окупали.

После двух месяцев подряд в топ-30 прибыль удвоилась, и если бы они претендовали на 29-е место, их прибыль наверняка выросла бы ещё. На эти деньги они могли бы купить магазин рядом с ними и расширить ресторан. Его бизнес пребывали в застое десять лет, но наконец появилась надежда.

Такова природа бизнеса. На Аденской площади ресторану было очень трудно выделиться одной только едой. Рекламный эффект от конкурса блюд был не столь заметен, как раньше, но рестораны, претендовавшие на места в топ-30, получали большую выгоду.

Конечно, рейтинги в значительной степени стали инструментом зарабатывания денег для торговой палаты. За исключением нескольких сторонников традиций, остальные из 50 лучших были членами совета директоров Торговой Палаты. Конкуренция за рейтинги была очень жесткой каждый месяц, и это тоже было частью бизнеса.

«Посмотрите-ка на этих идиотов. Они так заботятся о своих голосах, но какая разница? Действительно ли хорошая еда обеспечит высокий рейтинг? Система уже не та, что была два десятилетия назад» — Рикки с насмешкой посмотрел на будущих клиентов. Взглянув на

рабочих, занятых сбором статистических данных, и гордо вздернул подбородок.

Арвин подтолкнул Руда и спросил:

— Руд, на какой ранг претендует этот ресторан?

— Как по мне, первые четыре места должны принадлежать ресторану Мами, — Руд сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить, — Однако масштаб его ресторана и его отношение к кухне ограничат число голосов. Возможно, одно или два его блюда попадут в топ-50.

— Топ-50 с первой попытки? Неужели еда действительно так хороша? — Арвин был удивлен. Никто не знал, каковы будут результаты, пока не будут подсчитаны голоса.

— Я настоятельно советую пойти попробовать их руджиамо и сладкий пудинг с тофу. Даже если это дорого, изысканный вкус того стоит, — предложил Руд.

— Ладно, раз уж ты постоянно твердишь, какая у них вкусная еда, я обязательно навещу их в этом месяце, после того как мне заплатят. Арвин кивнул с намеком на предвкушение в глазах. Нужно было понимать, что вице-президент Роберт очень редко выделял какое-либо блюдо. Однако днем раньше он выступал за вкусный пудинг с тофу.

— Жак, как думаешь, на какое место претендует ресторан Мами? — Харрисон изо всех сил старался открыть глаза, которые из-за его дряблого лица превратились в узкую щель, пытаясь найти ресторан Мами в рейтинге.

— Из-за одних только блюд они уже заслуживают первую пятерку. Однако есть много других факторов, так что сказать трудно. Возможно, они попадут в топ-30, — задумчиво произнес Жак.

Как ветераны-гурманы Аденской площади, они давно прошли ту стадию, когда полагались на рейтинги, чтобы найти хорошую еду.

Тем не менее, они проголосовали за ресторан Мами.

Ресторан открывался только в 7:30, так что они могли быстро взглянуть на рейтинги и поговорить, когда выстраивались в очередь.

Многие из собравшихся думали точно также. Даже они не совсем понимали, почему их так волнует рейтинг конкретного ресторана.

Жак рассерженно воскликнул:

— 30? Если они не попадут в топ-10, то отныне я буду голосовать своей ногой! Рейтинги последнее время не внушают доверия! Если хотите найти хороший ресторан, начните искать ниже пятидесятого места. Впрочем, сейчас это уже не имеет значения. Ресторана Мами мне достаточно; я не уверен, что смогу есть у другого ресторана.

— Тише, а то другие владельцы ресторанов услышат. И тогда они устроят тебе настоящую взбучку, — Жак усмехнулся. Он посмотрел на рейтинги ресторанов и не смог удержаться, чтобы не покачать головой.

Многие рестораны в топ-50 не могли сравниться теми, то был ниже.

— Пора! — в толпе раздался голос.

Все подняли головы и обратили внимание на первый магический экран. Там появится топ-30, и эти рестораны будут напечатаны на первой странице журнала Восхитительная Кухня, который выпускает Ассоциация Блюд.

На лице Рикки появилась широкая улыбка. Он собирался занять 29-е место. Он уже заплатил положенный взнос, и ему оставалось только наслаждаться поздравлениями других.

Один из рабочих с серьезным выражением лица выступил вперед и поместил ромбовидный магический кристалл в щель, расположенную в центре черной колонны, которая, в свою очередь, располагалась перед магическим экраном.

Появился синий огонек, экран почернел, прежде чем на нем начали появляться слова.

— 29-е место, ресторан Мами! Тушеная курица с рисом!

— 30-е место, ресторан Мами! Руджиамо!

В толпе раздались возгласы удивления и восторга.

Улыбка Рикки застыла на его лице.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1086670>